
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

Научная статья
УДК/UDC 343.34
DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-96-101

Современные проблемы уголовно-правового обеспечения ядерной и радиационной безопасности в Российской Федерации

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Абдулатип Магомедзагидович Абдулатипов¹, Эльдар Магомедович Такаев²

^{1, 2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, abdulatipowabdulatip@yandex.ru

Аннотация. Актуальность проведённого исследования обусловлена особой общественной опасностью преступлений в сфере оборота ядерных и радиационных материалов и их использования при совершении разного рода преступных посягательств, а также необходимостью совершенствования уголовно-правовых мер противодействия такой преступности с учётом имеющихся внутренних и внешних угроз. В статье проводится развернутый анализ проблем уголовно-правового обеспечения ядерной и радиационной безопасности на современном этапе развития России. В качестве наиболее опасного проявления в данной сфере авторы отмечают предпринимаемые вооружёнными силами Украины под руководством представителей спецслужб враждебных нашей стране государств попытки осуществления на территории Российской Федерации актов ядерного терроризма, а также диверсионных актов с использованием ядерных и радиационных материалов. Как отмечают авторы, проблема обеспечения ядерной и радиационной безопасности уголовно-правовыми средствами обусловлена сложившимися в настоящее время в мировом пространстве негативными политическими, социально-экономическими, идеологическими, конфессиональными, военно-техническими и иными факторами, для нейтрализации которых другие средства явно недостаточны. В связи с этим авторы предлагают систематический мониторинг уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за такие посягательства, и построение современной уголовной политики на соответствие реальным потребностям общества, государства и личности в данной сфере. В статье также содержатся другие выводы и предложения, которые могут иметь теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: ядерная безопасность, радиационная безопасность, экологическая безопасность, правила обращения ядерными и радиационными материалами, ядерный терроризм, атомная электростанция

Для цитирования: Абдулатипов А.М., Такаев Э.М. Современные проблемы уголовно-правового обеспечения ядерной и радиационной безопасности в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 53, № 1 (73). С.96–101. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-96-101.

Original article

Current problems of criminal law provision of nuclear and radiation safety in the Russian Federation

5.1.4 — Criminal law sciences

Abdulatip M. Abdulatipov¹, Eldar M. Takaev²

^{1, 2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, abdulatipowabdulatip@yandex.ru

Abstract. The relevance of the conducted research is due to the special social danger of crimes in the sphere of trafficking in nuclear and radiation materials and their use in committing various kinds of criminal encroachments, as well as the need to improve criminal law measures to counter such crime, taking into account existing internal and external threats. The article provides a detailed analysis of the problems of criminal law provision of nuclear and radiation safety at the present stage of Russia's development. As the most dangerous manifestation in this area, the authors note the attempts made by the armed forces of Ukraine under the leadership of representatives of the special services of states hostile to our country to carry out acts of nuclear terrorism on the territory of the Russian Federation, as well as acts of sabotage using nuclear and radiation materials. As the au-

thors note, the problem of ensuring nuclear and radiation safety by criminal law means is caused by the negative political, socio-economic, ideological, confessional, military-technical and other factors currently prevailing in the world space, for which other means are clearly insufficient. In this regard, the authors propose systematic monitoring of criminal law norms providing for liability for such encroachments, and to build a modern criminal policy based on the principle of compliance with the real needs of society, the state and the individual in this area. The article also contains other conclusions and suggestions that may have theoretical and practical significance.

Keywords: nuclear safety, radiation safety, environmental safety, rules for handling nuclear and radiation materials, nuclear terrorism, nuclear power plant

For citation: Abdulatipov A.M., Takaev E.M. Current problems of criminal law provision of nuclear and radiation safety in the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 53, no. 1 (73), pp. 96–101. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-96-101. (In Russ.).

На сегодняшний день наибольшую угрозу ядерной и радиационной безопасности нашей страны, да и для всех европейских стран представляют действия украинских неонацистов, направленные на подрыв атомных электростанций в городе Энергодаре Запорожской области, которая находится под контролем Российской Федерации, и в Курской области. Как сообщают в службе внешней разведки Российской Федерации, нападение на Курскую область было инициировано укронацистами именно в целях захвата АЭС для шантажа российского руководства при ведении в последующем мирных переговоров либо её подрыва в целях нанесения масштабного ущерба нашей стране.

Отсюда следует, что, если ранее ядерная и радиационная угроза исходила от отдельных преступников, преступных групп, сообществ и организаций, в том числе международных террористических организаций, то теперь такую угрозу создаёт отдельное государство под воздействием спецслужб иностранных государств. Кроме того, украинская хунта стремится завладеть грязной атомной бомбой для использования против вооружённых сил нашей страны, чтобы её осадки с радиоактивным излучением отравили окружающую среду.

Также вопросы ядерной и радиационной безопасности стоят особенно остро в связи с активным развитием атомной энергетики, повышением числа источников ионизирующего излучения, используемых в различных сферах деятельности человека, в том числе в медицине, промышленности, сельском хозяйстве и науке. По данным Государственной корпорации «Росатом» в РФ действуют 11 атомных электростанций с более чем 33 энергоблоками, а также первая в мире плавучая АЭС «Академик Ломоносов», доля которых составляет около 20% от всего производимого электричества¹. Поскольку атомная энергетика в соотношении эффективности обеспечения энергией и сохранения экологической безопасности является приоритетной отраслью топливно-энергетического комплекса России, необходимость ее развития не вызывает сомнений.

Одновременно с этим увеличивается и потенциальная угроза радиационных аварий и инцидентов, которые могут привести к негативным по-

следствиям как для здоровья населения, так и для окружающей среды. В этой связи проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности приобретают особое значение, требуя активных действий со стороны государства и общества.

Государство, осознавая необходимость регулирования отношений в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности, создает нормативно-правовую базу, а также постепенно развивает и дополняет ее, подстраивая под более современные вызовы. К основополагающим нормативно-правовым актам, регулирующими ядерную и радиационную безопасность в Российской Федерации, можно отнести: Конституцию Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Однако уже на стадии правотворчества появляются проблемы, которые требуют наиболее комплексного подхода в определении понятийного аппарата. Как замечает К.К. Кожевников, «необходимость в использовании единообразного подхода к пониманию эколого-правовых проблем обеспечения ядерной безопасности при использовании атомной энергии тесно связана с созданием условий для адаптации терминологии столь технически оснащенной области знаний, как атомная энергетика» [1, с. 264].

Для создания правовой базы в сфере ядерной и радиационной безопасности необходимы знания не только в юридической технике и в законотворчестве, но и в атомной энергетике, ведь без определения понятийного аппарата правоприменителю будет сложно оперативно и корректно реагировать на изменения и вызовы в этой технически сложной отрасли. Понимание специфики атомной энергетике позволяет более точно формулировать законодательные акты и создавать эффективные механизмы контроля и надзора, а также предусматривать адекватные меры ответственности и регулятивные процедуры.

При этом законодатель в ст. 369 Трудового кодекса Российской Федерации совмещает понятия ядерной и радиационной безопасности [2]. Однако ядерная безопасность подразумевает состояние защищенности объектов атомного-энергетического комплекса от аварий и инцидентов, а радиационная безопасность – совокупность технических, административных и организационных мер, направленных на предотвращение или минимизацию воздействия ионизирующего излучения на людей и окружаю-

¹ Информация предоставлена информационным порталом Государственной корпорации «Росатом» в сети «Интернет». URL: <https://rosatom.ru/production/generation/> (дата обращения: 20.02.2025).

щую среду. Представляется, что термины являются составными частями, где радиационная безопасность входит в область ядерной безопасности.

В Указе Президента РФ от 13.10.2018 г. № 585 «Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» сказано о том, что целью государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности является последовательное снижение до социально приемлемого уровня риска техногенного воздействия на население и окружающую среду при использовании атомной энергии, а также предупреждение чрезвычайных ситуаций и аварий на ядерно- и радиационно-опасных объектах, что также совмещает эти два понятия, усложняя правоприменение [3].

Объективные четко определенные термины и категории, применимые в ядерной промышленности, следует интегрировать в юридические документы, чтобы обеспечить их прозрачность и понимание для всех заинтересованных сторон. Это не только улучшит правоприменительную практику, но и поможет предотвратить правовую неопределенность, которая часто становится причиной конфликтов и нарушений. Кроме того, для повышения качества законодательства в области ядерной и радиационной безопасности необходимо проводить регулярные консультации со специалистами-атомщиками, экологами, медиками и другими экспертами. Междисциплинарный подход позволяет сформировать целостное видение проблематики и сбалансированно учитывать интересы всех сторон.

Как известно, предупредительно-профилактическая работа не всегда даёт желаемые результаты. Это касается и вопросов обеспечения атомной, ядерной и радиационной безопасности. Как показывает практика, наиболее эффективными мерами противодействия этим угрозам являются уголовно-правовые меры. В связи с этим в настоящее время

Российскому государству необходимо проанализировать нормативно-правовую базу противодействия таким угрозам и разработать адекватную уголовно-правовую политику в данной сфере.

В особенности необходимо обратить внимание на совершенствование норм уголовного закона, устанавливающих уголовную ответственность за посягательство на атомную, ядерную и радиационную безопасность. Уголовный кодекс РФ имеет несколько составов таких преступлений. Их можно классифицировать на три категории, связанные: 1) с нарушением утверждённых в данной сфере норм; 2) с неправомерным использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ и отходов и, 3) с информационной, диверсионной и террористической атакой на объекты, использующие ядерных материалов, радиоактивных веществ.

На данный момент система правового регулирования, связанная с обеспечением ядерной и радиационной безопасности, охватывает несколько основных составов, причем три из них: статья 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», статья 220 «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами», статья 221 «Хищение или вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ» и статья 226.1 «Контрабанда радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов...» Уголовного кодекса РФ отнесены к главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Две другие статьи: статья 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» и статья 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» УК РФ – к главе 26 «Экологические преступления». По данным ГИАЦ МВД России (форма ЕГС-1) уголовная статистика по преступлениям, связанным с незаконным оборотом ядерных и радиационных материалов, с 2010 г. по 2024 г. выглядит следующим образом (таблица 1):

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом ядерных и радиационных материалов (ст. 215, 220, 221, 246, 247 УК РФ)

№ п/п	годы	Статьи УК РФ				
		215	220	221	246	247
1.	2010	7	8	1	7	44
2.	2011	4	7	1	6	39
3.	2012	4	12	0	8	70
4.	2013	4	5	0	6	56
5.	2014	3	1	3	27	42
6.	2015	0	4	1	27	54
7.	2016	0	6	1	28	67
8.	2017	0	6	0	45	155
9.	2018	1	2	0	49	120
10.	2019	0	2	1	34	116
11.	2020	0	6	1	57	101
12.	2021	0	0	0	69	82
13.	2022	2	8	1	66	74

Проведённый анализ показал, что все указанные в таблице преступления, зарегистрированные по статьям 246 и 247 УК РФ, относятся к незаконному обороту химических или бактериологических веществ и отходов либо с нарушением правил охраны окружающей среды, которые не повлияли на радиоактивный фон. То есть преступления, связанные с незаконным оборотом ядерных и радиационных материалов, либо не были совершены, либо попали в число латентных преступлений. Считаем, что латентность таких преступлений маловероятна, так как скрыть причинённый такими преступлениями ущерб чрезвычайно трудно в силу его масштабности.

Н.М. Наумова указывает на необходимость объединения схожих составов, а именно ст. 220 и 247, а также ст. 215 и 246, поскольку «дифференциация уголовного законодательства негативно влияет на правоприменительную практику, усложняя работу правоохранительным органам» [4, с. 41].

С этим невозможно не согласиться, поскольку криминологическое исследование статистических данных даёт информацию о том, что количество инцидентов, которые посягают на ядерную и радиационную безопасность и классифицируются как нарушения общественной безопасности, существенно ниже, чем число экологических преступлений по схожим составам. В связи с этим рационализация уголовного законодательства позволит не только упростить работу правоохранительных органов, но и улучшить качество правовой квалификации нарушений в сфере ядерной и радиационной безопасности. Кроме того, объединение схожих составов преступлений будет способствовать более адекватному отражению криминологической реальности и обеспечит эффективное применение норм уголовного права. В конечном итоге, это приведёт к повышению уровня защиты общественных и экологических интересов, а также к более гармоничному развитию правопорядка в сфере безопасности. Однако сам законодательный процесс крайне сложен и требует времени, что не всегда несёт за собой ожидаемые результаты в краткосрочной перспективе. Процесс разработки и принятия законов включает в себя множество этапов, начиная от инициативы и обсуждения в профильных комитетах, до рассмотрения в нескольких чтениях и одобрения различными государственными органами. Каждое из этих звеньев требует тщательной проработки и консенсуса между заинтересованными сторонами, что может затягиваться на месяцы, а иногда и годы. А целесообразность объединения указанных составов преступлений является менее заметной при ознакомлении со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, которые включают 80 изученных приговоров за период с 2000 г. по 2022 г. при том, что уголовное законодательство имеет более насущные проблемы.

Также Н.М. Наумова справедливо отмечает, что криминальное воздействие на атомную энергетику может сказываться не только в сфере обеспечения ядерной и радиационной безопасности, но и в сфере информационной, экологической, правовой, антидиверсионной и антитеррористической безопасности [5, с. 39].

Законодатель учёл и это, определив квалифицирующие признаки в п. 3 ст. 205 «Террористический акт» УК РФ. При этом необходимо уделить внимание информационной безопасности, поскольку системы обеспечения безопасности на объектах атомной энергетики практически полностью автоматизированы, из-за чего могут быть подвержены различного рода хакерским атакам. Так же не стоит забывать и об обеспечении антидиверсионной безопасности, поскольку со стороны иностранных спецслужб уже были предприняты попытки проведения диверсий на объектах атомной энергетики.

Необходимо отметить, что наиболее опасным посягательством с применением ядерных или радиоактивных материалов является так называемый ядерный терроризм. В научной литературе ядерный терроризм определяется как совокупность общественно опасных деяний, обусловленных насильственным захватом, хищением, незаконным приобретением, перемещением, перевозкой и применением радиоактивных либо ядерных материалов. Целью этих деяний является нанесение массированного вреда охраняемым уголовным законом общественным интересам, ценностям и благам с намерением уstrasшить население и принудить органы публичной власти, их должностных лиц либо международные организации к совершению действий в их пользу, либо угроза совершения указанных действий.

Вместе с тем, такой вид терроризма до сих пор считался гипотетическим и учитывался в научной среде в связи с его высокой общественной опасностью и возможным огромным уроном в случае его реального осуществления. Фактически же, в мировой практике уже были случаи применения такого вида терроризма. Так, в 1975 г. в Бостоне, преступники вымогали крупную сумму денег, шантажируя угрозой подрыва ядерной боеголовки.

В нашей стране опасность такого терроризма была обусловлена ситуацией в Северо-Кавказском регионе в конце прошлого и в начале нынешнего столетия. Так, «23 ноября 1995 г. боевики международных террористических организаций, действовавших на территории Чеченской Республики, заложили в Измайловском парке в Москве «сырую» ядерную бомбу массой более 30 кг, состоящую из смеси цезия-137 и динамита. Преступники по неизвестным причинам решили не взрывать «грязную» бомбу, а сообщили о ее местонахождении на телевидение. В марте 1996 г. этот контейнер был изъят» [6, с. 15].

Однако и в настоящее время также существует реальная угроза совершения актов ядерного

терроризма на территории нашей страны, в том числе на так называемых новых территориях.

Так, 25 мая 2023 года Федеральная служба безопасности Российской Федерации предотвратила ряд террористических и диверсионных актов на Ленинградской и Калининской АЭС со стороны украинских спецслужб, которые хотели добиться остановки ядерных реакторов и нарушения штатного режима работы АЭС в целях нанесения экономического и репутационного ущерба Российской Федерации. «Террористам удалось подорвать одну и заминировать четыре опоры ЛЭП Ленинградской АЭС и заложить СВУ под семь опор Калининской АЭС» [7].

Как было отмечено ранее, командование вооружённых сил Украины в ходе специальной военной операции по её демилитаризации и денацификации в целях инициирования ядерного взрыва неоднократно предпринимало попытки террористических атак на Запорожскую и Курскую атомные электростанции.

При этом каждый раз председатель Следственного Комитета Бастрыкин заявлял о возбуждении уголовных дел в отношении инициаторов атак на ядерные объекты. Потенциальная опасность такого поведения руководства Украинской хунты заключается ещё в том, что они просят у лидеров враждебных нам западных стран и США поставлять им дальнобойное оружие для нанесения удара вглубь России, в том числе по ядерным объектам. Таким образом, в современный период ядерный терроризм превращается из гипотетического в реальный вид терроризма.

Кроме нанесения ударов обычным оружием по ядерным объектам, ВСУ Украины ищут ещё и другие возможные способы совершения ядерного терроризма в отношении населения нашей страны путём создания своего ядерного оружия, в том числе кустарным способом («грязной атомной бомбы»). В их планы входит также возможный захват какого-либо предприятия, в котором используются или хранятся радиоактивные либо ядерные материалы, для его подрыва либо последующего шантажа руководства Российской Федерации для принуждения его к миру на своих условиях.

Как отмечают С.М. Рогов и другие учёные, «ядерному оружию имманентно присуща способность массового поражения населения, поэтому следует признать, что для террористов оно потенциально является одним из эффективных средств массового убийства» [8, с. 4].

Таким образом, проблема обеспечения безопасности ядерного терроризма уголовно-правовыми средствами обусловлены сложившимися в мировом пространстве негативными политическими, социально-экономическими, идеологическими, конфессиональными, военно-техническими и иными факторами, для нейтрализации которых другие средства явно недостаточны. Для этого требуется систематический мониторинг уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за такие посягательства, и построить современную уголовную политику на принципе соответствия реальным потребностям общества, государства и личности в данной сфере. Вместе с тем, решение таких проблем невозможно без применения комплексного, всестороннего подхода, с использованием отечественного, зарубежного и международного опыта по противодействию правонарушениям с применением ядерного и радиационного материала.

Выходя из вышесказанного, процесс законодательного регулирования в сфере ядерной и радиационной безопасности должен быть сбалансированным, учитывать множество факторов и включать в себя комплексный подход для достижения устойчивого и эффективного правового развития. Необходима рационализация уголовного законодательства в сфере ядерной и радиационной безопасности, подкреплённая междисциплинарным подходом, который включает в себя и создания правовой базы, а также мер противодействия и реагирования на угрозы диверсионных и хакерских атак, и использованием четко определенных терминов и категорий, создаёт основу для более эффективного и прозрачного правоприменения. Это, в свою очередь, способствует увеличению защиты общественных и экологических интересов и гармоничному развитию правопорядка и лишь при соблюдении всех этих условий можно рассчитывать на долгосрочные положительные результаты и обеспечение высокого уровня безопасности в данной сфере.

Список источников

1. *Кожевников К.К.* Правовые проблемы обеспечения ядерной безопасности в современном мире: монография / под ред. Н.Г. Жаворонковой. Москва: Издательство «Перо», 2016. 264 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: Указ Президента РФ от 13.10.2018 г. № 585. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Наумова Н.М.* Унификация составов преступлений, предусматривающих ответственность за посягательства на ядерную и радиационную безопасность в российском уголовном законодательстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 1 (59). С. 40–43.
5. *Наумова Н.М.* Обеспечение ядерной и радиационной безопасности уголовно-правовыми средствами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3(66). С. 39–44.
6. *Новиков А.П., Кочубей М.А.* Ядерный и радиационный терроризм: от понимания угроз к действию. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

7. Информация предоставлена новостным агентством РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230525/ataka-1873996570.html> (дата обращения: 10.01.2025).

8. *Рогов С.М., Есин В.И., Золотарев П.С.* Две шестерки в шестеренке стратегической стабильности. Проблемы контроля над ядерными вооружениями в XXI в.: военные эксперты предлагают концепцию для Совбеза ООН и G8 // Независимое военное обозрение. 2006. 9 июня. С. 4–9.

References

1. Kozhevnikov K.K. *Pravovye problemy obespecheniya yadernoi bezopasnosti v sovremennom mire: monografiya* [Legal problems of ensuring nuclear safety in the modern world: monograph], edited by N.G. Zhavoronkova. Moscow: Pero Publ., 2016, 264 p. (In Russ.).

2. *Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii* ot 30.12.2001 g. N 197-FZ [Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

3. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki v oblasti obespecheniya yadernoi i radiatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda i dal'neishuyu perspektivu: Ukaz Prezidenta RF* ot 13.10.2018 g. № 585 [On approval of the Fundamentals of state policy in the field of ensuring nuclear and radiation safety of the Russian Federation for the period up to 2025 and beyond: Decree of the President of the Russian Federation of 13.10.2018 No. 585]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

4. Naumova N.M. Unifikatsiya sostavov prestuplenii, predusmatrivayushchikh otvetstvennost' za posyagatel'stva na yadernuyu i radiatsionnuyu bezopasnost' v rossiiskom ugovnom zakonodatel'stve [Unification of the elements of crimes providing for liability for encroachments on nuclear and radiation safety in Russian criminal legislation], *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii]*, 2023, no. 1 (59), pp. 40–43. (In Russ.).

6. Naumova N.M. Obespechenie yadernoi i radiatsionnoi bezopasnosti ugovno-pravovymi sredstvami [Ensuring nuclear and radiation safety by criminal law means], *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii]*, 2023, no. 3 (66), pp. 39–44. (In Russ.).

7. Novikov A.P., Kochubey M.A. *Yadernyi i radiatsionnyi terrorizm: ot ponimaniya ugroz k deistviyu* [Nuclear and radiation terrorism: from understanding threats to action]. Moscow: OLMA Media Group Publ., 2008. (In Russ.).

8. Informatsiya predostavlena novostnym agentstvom RIA Novosti [Information provided by the RIA Novosti news agency]. (In Russ.). Available at: URL: <https://ria.ru/20230525/ataka-1873996570.html> (accessed 10.01.2025).

9. Rogov S.M., Esin V.I., Zolotarev P.S. Dve shesterki v shesterenke strategicheskoi stabil'nosti. Problemy kontrolya nad yadernymi vooruzheniyami v XXI v.: voennye eksperty predlagayut kontseptsiiu dlya Sovbeza OON i G8 [Two sixes in the gear of strategic stability. Problems of control over nuclear weapons in the 21st century: military experts propose a concept for the UN Security Council and the G8], *Nezavisimoye Voyennoye Obozrenie*, 2006, June 9, pp. 4–9. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: abdulatipowabdulatip@yandex.ru

Такаев Эльдар Магомедович, специальность 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: abdulatipowabdulatip@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abdulatipov Abdulatip Magomedzagidovich, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law, Associate Professor, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: abdulatipowabdulatip@yandex.ru

Takaev Eldar Magomedovich, the specialty 40.05.01 "Legal provision of national security" of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: abdulatipowabdulatip@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 09.03.2025 г.; принята к публикации 10.03.2025 г.

Received 27.01.2025; approved after reviewing 09.10.2025; accepted for publication 10.03.2025